

(VERA i ŽIZŃ).

Духовный журналъ

Выходитъ ежемѣсячно.

Адресъ Редакціи: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVIII годъ изд.

Апрѣль 1940 года.

№ 4.

Христось Воскресе!

Еще не началъ розовѣть востокъ, и въ небѣ, словно крупные брильянты, мигали не переставая звѣзды.

Большой садъ Иосифа Аримафея раскинулся кругомъ, и въ немъ то утро ранее казалось темнѣ темной ночи.

И женщинъ нѣсколько, что не смыкая глазъ весь часъ въ томленьи ожидали; когда же, наконецъ, окончится ветхозавѣтный праздникъ іудейской пасхи,—оставивъ горницу и взявши муро благовонное, спѣшать ко гробу Иисуса, въ садъ.

Сердца ихъ полны тихой неизбывной скорби—ласки.

Любовь къ умершему невинному Страдальцу-Господу одна влечетъ ихъ раннимъ рано въ темный жуткій садъ.

Всѣ спить вокругъ, лишь въ небѣ Божьи очи—звѣздочки не спятъ.

— „Кто камень намъ отвалить отъ дверей гроба?“— вотъ тотъ единственный назойливый вопросъ, который доучалъ имъ въ тѣ немногія минуты неурочныя послѣполуночной дороги.

Но что это? — Онѣ увидѣли, что былъ отваленъ камень; увидѣли, что гробъ былъ пустъ. Увидѣли ангела, сидящаго у изголовій. И странныя слова услышали изъ его устъ:

— „Христось воскресъ! Воскресъ Христось: идите, рцйте всѣмъ объ этомъ... рцйте и Петру“.

Затрепетали въ ужасѣ сердца женъ-муроносицъ.

Вотъ мчатся всѣ онѣ въ обратный путь. И въ бѣгѣ растрепалась Магдалинина коса. Въ глазахъ написанъ страхъ.

Потухли звѣзды до единой въ небесахъ. Зардѣлся день, и на травѣ горитъ, какъ звѣздочка, роса.

Вдругъ: „Радуйтесь!“ сказала знакомый голосъ: предсталъ предъ мвроносицами Иисусъ уязвленный, воскресшій, измѣненный, распятый, было, погребенный, а теперь—вновь Иисусъ живой.

— „О раввуні (учитель) нашъ дорогой!“ — вскрикнули всѣ и разомъ кинулись къ ногамъ Его и стали эти ноги лобызать.

Нельзя всего пересказать, нельзя всю радость женщинъ мвроносицъ описать, что наполняла ихъ сердца, такія еще грустныя недавно.

*

Воскресшій Сыне Божій! Подай и намъ померкнувшимъ, грѣшнымъ, отчаявшимся, подай сегодня Твою радость!

И мы, совмѣстно съ мвроносицами, этой ночью поспѣшимъ въ садъ Аримафея—къ гробу Твоему, во храмъ. Мерцаютъ съ неба въ темной полуночи звѣзды—Твои очи. И полумѣсяцъ—стражъ какъ будто неохотно тамъ на землю съ облаковъ глядитъ. И мозгъ нашъ назойливая мысль единая сверлитъ: „о, кто же камень нашего невѣрія отъ сердца—гроба отвалить?“

Ахъ, если бѣ могли мы и этой noci такъ же полно вѣрить и молиться, трепетать, какъ нѣкогда, давнымъ давно, при первомъ радостномъ „Христось Воскресе“, въ дѣтствѣ раннемъ, вмѣстѣ плакали и смѣялись и молились—трепетали! О, если бы тотъ непонятный токъ, какъ электричество, токъ чудный Твоей, Боже, благодати вновь по насъ промчался, чтобы мы, „въ мурашкахъ“ всѣ, почувствовать сильнѣе смогли всю глубину и все величье вѣсти ангельской о томъ, что нашъ „Христось Воскресь!“ И если бы къ намъ унылымъ-земнымъ радость неземная вдругъ сошла съ небесъ!

О, раввуні нашъ дорогой, воскресшій Господи, коснись насъ Твоею божественною уязвленною рукою, дай намъ невѣрнымъ, какъ нѣкогда апостолу Ѳомѣ, увидѣть—осязать Тебя! Коснись Самъ душъ нашихъ умершихъ и воскреси насъ съ Собою. Скажи намъ. „Радуйся!“ И дай намъ лобызать Тебя по-дѣтски чистыми благоговѣйными устами! Верни намъ вѣру нашу давнюю, забытую, утерянную вѣру,—сомнѣнья отгони! Пусть обновимся не только сами мы грѣшныя, но пусть сумѣемъ также рассказать другимъ отречшимся Тебя Петрамы:

„Воскресь Христось! Христось Воскресь!
Воистину Христось воскресъ!“*)

*) Воскр. Чт. 1928 г. № 16.

Явленіе Воскресшаго апостоламъ.

То было въ поздній часъ, когда на западѣ совсѣмъ уже сокрылся и погасъ день первый послѣ пасхи іудейской.

Свѣтильникъ тихо теплился и свѣтомъ блѣднымъ обливалъ простую горницу, гдѣ собрался десятокъ рыбаковъ съ долины Галилейской.

Молились рыбаки и мыслями немногосложными дѣлились о скорби пережитыхъ дней, о томъ, какъ преданъ былъ Искаріотомъ, какъ осужденъ народомъ былъ на смерть и какъ казненъ былъ на крестѣ невинный ихъ Учитель-Назорей.

Уже виталь надъ Іерусалимомъ сонъ, и спалъ убившій Господа Сіонъ.

Но злобъ фарисейской сна не было: не спала клевета, а потому и дверь той горницы, гдѣ тихій свѣтъ струился, была наглухо заперта.

Недоумѣннымъ шопотомъ изъ устъ въ уста всѣ обсуждали вѣсть, что женщины сказали: сегодня раненько, едва забрезжилъ свѣтъ, были онѣ въ саду Іосифа Аримафея и видѣли тамъ гробъ пустой, видѣли ангеловъ, на камени сѣдящихъ, а Тѣла Господа-Страдальца—не видали.

И старецъ-Петръ ко гробу приходилъ, но возвратился очень удивленный. Былъ тамъ, въ саду, и юный пылкій Іоаннъ. Онъ въ самую пещеру заглянулъ; нашель тамъ пелены однѣ; видѣлъ „сударь свитой, особъ лежащій“, а Самого Христа хоть и не видѣлъ, однако жъ вѣрой новою въ Воскресшаго вернулся озаренный.

Итакъ, недоумѣнный быстрый шопотъ галилеянъ въ горницѣ леталъ.

И вдругъ, какъ будто бы съ небесъ упалъ знакомый нѣжный голосъ:

— „Миръ вамъ!“—раздалось посреди.

И страхъ на рыбаковъ напалъ, и сердце будто заходило въ груди, отъ ужаса зашевелился волосъ.

— „Миръ вамъ!“—вторично произнесъ Господь и руки Свои изъязвленные и ноги показавъ, и ребра прободенныя для осязанья далъ.

О, сколько жъ радости зажглось теперь въ сердцахъ притрепетныхъ Петра и Іоанна и остальныхъ восьми.

А Гость сіяющій попрежнему среди горницы стоялъ и миромъ Божьимъ души галилеянъ наполнялъ. На проповѣдь о воскресеніи Своемъ велѣлъ идти, и Духа дуновеніемъ Своимъ имъ посылавъ, и власть грѣхи вязать и разрѣшать давалъ.

Но не было въ тотъ вечеръ достопамятный въ числѣ тѣхъ десяти *Θомы*, что назывался *Близнецомъ*.

Когда жъ онъ вернулся въ *Іерусалимъ*, чтобы со всѣми вмѣстѣ помолиться, — апостолы ему сказали: „Мы видѣли Христа“.

А тотъ сомнительно въ отвѣтъ: „О, нѣтъ и нѣтъ! Я не повѣрю до тѣхъ поръ, пока глазами собственными не увижу ранъ гвоздинныхъ, пока не положу въ тѣ раны отъ гвоздей я своего перста, пока межъ ребра прободенныя не положу руки моей!“

И вотъ восьмой день послѣ *іудейской пасхи* настаеть.

Опять апостолы собрались въ укромномъ тихомъ домѣ. Опять была затворена наглухо дверь. И снова, какъ тогда, пришелъ къ нимъ собраннымъ Самъ *Іисусъ Христосъ* теперь и, ставши среди нихъ, сказалъ:

— „Миръ вамъ!“

И, обратясь къ *Θомѣ невѣрному*, такъ говорить: „Поддай твой перстъ сюда и посмотри руки Мои; дай руку Мнѣ твою и въ ребра положи Мои: не будь невѣрнымъ ты, а вѣрующимъ будь!“

И отвѣчалъ Ему *Θома*, трепещущій душой: „О мой Господь, Спаситель и Богъ мой!“

А *Іисусъ Воскресшій* говорить ему тогда, какъ бы съ укоромъ въ голосѣ Своемъ: „Ты вѣришь чуду, — ибо увидалъ Меня: счастливы тѣ, кто не увидѣвъ, вѣрятъ!“

*

И много сотворилъ *Христосъ* иныхъ чудесъ послѣ того, когда изъ гроба въ третій день воскресъ, но обо всѣхъ ихъ не нашли потребнымъ говорить евангелисты.

А это вотъ предивнѣйшее чудо описано было, дабы полнѣй увѣровали люди, что *Іисусъ* — воистину *Христосъ*, *Сынъ Божій*, а, вѣруя, имѣли бы жизнь вѣчную черезъ Него и ради имени Его.

*

Опомнись же, каждый сомнѣвающійся и невѣрующій! Склонись, какъ нѣкогда склонился тотъ *Θома невѣрный* передъ чудомъ — предъ *Воскресшимъ*; проси Его простить холодность сомнѣнія и невѣрія твоего. Проси Его ледъ сердца растопить въ груди Твоей. Воскликни Господу: „Мой Богъ, Спаситель мой! Согрѣй меня Твоей рукой и чудо новое мнѣ недостойнѣйшему грѣшнику сегодня покажи и половину зернышка хотя бѣ „горчичнаго“ великой вѣры и надежды и любви къ Тебѣ въ мой разумъ, въ сердце, въ волю положи!“ *)

*) Тамъ же № 17.

Въ Святую ночь.

„Священная и всепразднственная (достойная всякаго торжества), спасительная и свѣтозарная“ — Пасхальная ночь.. Какъ много прекрасныхъ минутъ и неизглаголанной радости даетъ она вѣрующему христіанину! Какъ радуется его сердце, когда первые удары колокола нарушаютъ застывшую ночную тишину! Этотъ радостный зовъ Церкви находитъ живо откликъ въ душѣ вѣрующаго христіанина.

Проходятъ краткія минуты и подъ сводами храма, а потомъ и подъ широкой сѣнью небесъ, раздастся первая вѣсть о Свѣтломъ Воскресеніи: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небесѣхъ“... и эти торжественные звуки въ весеннемъ воздухѣ, вмѣстѣ съ „трезвономъ“ колоколовъ, уходятъ въ незримую даль, къ мерцающимъ звѣздамъ, и тамъ сливаются съ пѣніемъ небесныхъ Силъ, славящихъ „Живущаго въ неприступномъ свѣтѣ“. И, кажется, что эти ликующіе въ небесахъ звуки чрезъ мерцаніе далекихъ звѣздъ доходятъ до сердца человѣка, озареннаго свѣтомъ Христова Воскресенія, и радостное настроеніе его присоединяетъ свое торжественное славословіе къ сонму небожителей: „и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе (Тебя) славить“.

Короткій перерывъ... и предъ входомъ въ храмъ, а затѣмъ въ самомъ храмѣ торжественно и многократно звучитъ побѣдная пѣснь Воскресенія: „Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ“... и вѣрующіе на привѣтствіе священнодѣйствующаго: „Христось воскресе!“ громко и убѣжденно отвѣчаютъ: „Воистину воскресе“!

Трепетное ожиданіе переходитъ въ высшую радость, которая сіяетъ на лицахъ вѣрующихъ и звучитъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Все преисполнено радостью Воскресенія: „нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя; да празднуеть убо вся тварь востаніе Христова, ѿ немъ же утверждается“. Небо и земля, видимый міръ и невидимый—всѣ веселится и ликуеть: „Христось бо воста веселіе вѣчное!“ Человѣкъ ликуеть, ибо онъ вновь обрѣлъ значеніе своей жизни: „Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало“. Смерть побѣждена, жало ея притуплено и божественная, вѣчная, жизнь прближается для человѣка. Христось воскресъ, явился апостоламъ и былъ съ ними. И нынѣ воскресшій Христось съ нами. „О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! съ нами бо неложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе: Его же вѣрній утвержденіе надежды имуще, радуемся“*) Христось съ нами и

*) О, какъ божественно, любезно и пресладостно слово Твое, Христе! Ты обѣщался неложно быть съ нами до кончины вѣка; имѣя это опору надежды, мы, вѣрующіе, радуемся (Мѣ. 28, 20). Ред.

чистое сердце, озаренное лучами Солнца правды, видит Его, сияющего неприступнымъ свѣтомъ Воскресенія и ясно слышитъ Его гласъ: „Радуйтесь!“ Христось съ нами и вѣрующее сердце горитъ, какъ когда-то горѣло у учениковъ Его, шедшихъ въ Эммаусъ,—горитъ любовью и свѣтлой радостью. И нѣтъ словъ на скудномъ человѣческомъ языкѣ, чтобы выразить радость свѣтлаго Воскресенія Христа,—этого праздниковъ праздника, которая (радость) торжественно звучитъ въ побѣдныхъ словахъ пасхальныхъ стихирь: „О Пасха велія и священнѣйшая Христе! Пасха красная! Пасха Господня!.. Пасха всечестная! О Пасха, избавленіе скорби!“

Душа полна свѣта, преисполнена радости, полна любви и всепрощенія: „просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга объедемъ, рцѣмъ: братіе! и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопимъ: Христось воскресъ изъ мертвыхъ“.

Заключительнымъ аккордомъ святой ночи звучать слова св. Іоанна Златоуста — гимнъ радости, побѣды и любви. Въ этихъ словахъ говорится о величайшей любви, пришедшей въ міръ, срывающей земные основы и превосходящей всякія человѣческія оцѣнки,—о той Любви, которая принимаетъ пришедшихъ въ одиннадцатомъ часу такъ же, какъ и пришедшихъ ранѣе: „Онъ успокаиваетъ и того, кто къ одиннадцатому, и того, кто съ перваго часа работалъ; и послѣдняго жалѣетъ, и первому угождаетъ; и тому дастъ, и этого одаряетъ“ . . . Всѣхъ зоветъ Божественная Любовь, всѣмъ возвѣщаетъ радость и обѣщаетъ вѣчное блаженство: „Всѣ войдите въ радость Господа нашего. Богатые и бѣдные другъ съ другомъ ликуйте. Воздержные и безпечные, почтите день. Постившіеся и непостившіеся, нынѣ веселитесь. Трапеза—полна: насладитесь всѣ. Никто да не выйдетъ алчущимъ. Всѣ усладитесь пиромъ вѣры; всѣ получайте богатство благодати. Никто не плачься на бѣдность; ибо общее явилось царство. Никто не сѣтуй о прегрѣшеніяхъ: ибо изъ гроба возсіяло прощеніе, ибо Христось воскресъ и жизнь водворилась“.

Діак. В. Рушановъ.

О сомнѣніяхъ въ вѣрѣ и борьбѣ съ ними.

„Не буди невѣренъ, но вѣренъ... Яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси: блаженъ не видѣвши, и вѣровавше“ (Іоан. 20, 27—29).

Хорошо, легко и отрадно жить человѣку, имѣющему твердую вѣру. Она—неоцѣненный кладъ, великое сокровище человѣческаго духа. Пища—необходима тѣлу; вѣра—

та же пища для души, ибо и душа не меньше тѣла нуждается въ соотвѣтственномъ питаніи. Вѣра воодушевляетъ насъ на подвиги, она сообщаетъ нашей дѣятельности постоянство; она склоняетъ насъ къ самоотверженности. Нѣтъ вѣры, и люди духовно мельчаютъ, портятся нравственно, дѣлаются неспособными къ жертвенной работѣ. Въ вѣрѣ огромная сила; она, по слову Евангелія, способна двигать горами... Какая иная дивная сила, какъ не сила христіанской вѣры, побѣждала цѣлые царства и народы, и привела ихъ къ подчиненію Креста Христова? Развѣ не вѣра дѣлала мужественными соумы христіанскихъ мучениковъ, оставшихся непоколебимыми при самыхъ жестокихъ истязаніяхъ? И если бы эта непоколебимая, пламенная вѣра была присуща всемъ намъ христіанамъ, то и мы, подобно мученикамъ и праведникамъ первыхъ вѣковъ, побѣдили бы всю неправду вѣка сего.

Однако, рѣдко кто въ наши дни обладаетъ такой полнотой вѣры. Есть еще люди, которые сумѣли съ самаго дѣтства и до гробовой доски бережно пронести въ сердцѣ своемъ огонекъ вѣры; но гораздо больше нынѣ тѣхъ, которые сознательно погашаютъ его, совершенно охлаждаютъ къ запросамъ духа; отсутствіе потребности вѣры у такихъ людей — это, несомнѣнно, недостатокъ глубокаго и всесторонняго духовнаго развитія. Здѣсь возникаютъ большія опасенія за возможность обращенія такихъ людей.

Когда невѣріе — результатъ глубокой укоренившейся испорченности сердца, оно очень трудно поддается леченію. Такимъ невѣрующимъ можетъ помочь только усердная молитва за нихъ близкихъ имъ лицъ.

Но если люди ищутъ вѣры, борясь съ сомнѣніями, если эти исканія, переходящія у иныхъ въ страстную жажду истины, а иногда въ мучительную тоску отъ бесплодности поисковъ, требуютъ своего разрѣшенія, то за такихъ людей опасаться нечего. Если они искренне ищутъ вѣры, то несомнѣнно, съ помощью Божіей, найдутъ ее. Вѣра есть внутренней подвижъ самого ищущаго, который нельзя никому извнѣ ни навязать, ни подарить.

Богъ открывается не въ логическихъ аргументахъ.

„Искать Боговѣднія лишь въ книгахъ и писаніяхъ“, значитъ, по словамъ бл. Августина, „искать живого между мертвыми“. Въ себѣ ищи Бога. Онъ лучше всего rozpoзнается, такъ сказать, духовнымъ осязаніемъ... Вѣдь душа наша, какъ и тѣло, имѣетъ свое чувство: „вкусите и видите, яко благъ Господь!“ Для этого нужно: съ одной стороны желаніе, мольбу самого ищущаго, съ другой, отвѣтъ на это желаніе Бога. И чѣмъ искреннѣе и горячѣе выражается желаніе, то есть, молитва, чѣмъ прямѣе, непосредственнѣе она обращена къ Тому, Кого ищутъ, Кого желаютъ познать, тѣмъ скорѣе зажигается огонь вѣры въ сердцѣ ищущаго.

Это путь вѣры единственный; только на этомъ пути „ищущій находить“.

Одинъ инокъ пришелъ, однажды, къ блаженному старцу Исаи, жившему въ пустынѣ много лѣтъ, и говоритъ ему: „Святой отецъ! Научи меня, какъ мнѣ поступить: вотъ я прочиталъ въ Евангеліи слова Господа: „если не увѣруете, что это Я, то умрете въ грѣхахъ“ (Іоан. VIII, 24),—а между тѣмъ умъ мой объять пламенемъ сомнѣній... Какъ мнѣ потушить этотъ огонь?— „Приходи, сынъ мой, черезъ три дня“,—сказалъ старецъ и скрылся въ свое жилище. Черезъ три дня инокъ снова пришелъ къ старцу и настойчиво просилъ дать ему совѣтъ, какъ пробудить въ себѣ угасшую вѣру. — „Приходи черезъ четыре дня, тогда видно будетъ“,—опять сказала Исаія. Юноша-инокъ пошелъ въ обитель опечаленный; но черезъ четыре дня опять пришелъ къ пустыннику. — „Дай наставленіе, святой отецъ, тоска снѣдаетъ меня безъ вѣры. Научи, не откладывая... Пожалѣй меня грѣшнаго“... Пустынникъ кротко и ласково посмотрѣлъ въ глаза инока и, закрывая окошко своей келліи, сказалъ:— „Иди нынѣ съ миромъ. За совѣтомъ приходи черезъ пять дней“. Инокъ окончательно растерялся и не могъ никакъ понять, почему старецъ уклоняется отъ положительнаго отвѣта. Всѣ пять дней мысль объ этомъ не оставляла ищущаго инока. На шестой день онъ опять у старца, котораго сталъ умолять со слезами.— „Умоляю, святой отче, не гони меня: безъ вѣры не могу жить. Не уйду, пока не получу наставленія“... Старецъ обнялъ инока, поцѣловалъ его и сказалъ: — „Сынъ мой! Ты уже имѣешь вѣру, какой я не имѣю“. — „Я не имѣю вѣры, а только ищу ее“. „Научи, какъ мнѣ найти ее, отче!“— „Кто такъ, какъ ты усердно, ищетъ ее, тотъ уже имѣетъ ее“...

Изъ этого поучительнаго примѣра видно, что сомнѣніе въ вѣрѣ почти неизбежно; и жизнь и злая, враждебная человѣку силы, искушаютъ его; скорѣе можно бояться за того, кто никогда не испытывалъ такихъ минутъ Ѳомина невѣрія; можно подумать, что онъ „ни холоденъ, ни горяч“, не сомнѣвается потому, что и не думаетъ о вопросахъ вѣры, хотя конечно не исключена возможность твердой, несомнѣвающейся вѣры. И потому нужно со вниманіемъ относиться къ сомнѣнію добросовѣстному, ищущему истины, не враждебному ей.

И когда къ намъ самимъ приступитъ демонъ невѣрія, когда и намъ придется пережить подобныя муки сомнѣній, не будемъ смущаться этимъ явленіемъ, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ не объ исчезновеніи, а о жизненности вѣры. Пока человѣкъ тоскуетъ по Богѣ, онъ съ Богомъ: эта тоска и есть голосъ Божій въ немъ говорящій: въ крикѣ души человѣческой: „Есть ли Богъ?“ дана и вѣра въ Него, и отвѣтъ: „Да, есть“. И, конечно, голосъ свыше не окончится и такимъ отвѣтомъ, неяснымъ и неполнымъ. На

крикъ души Богъ, со временемъ, отвѣтитъ и яснѣе: Онъ, чтобы увѣрить, придетъ и покажетъ Себя, покажетъ „язвы гвоздинныя“ и позволитъ вложить персты въ раны, чтобы эта тоскливая молитва: „Господи, гдѣ Ты“? замѣнилась побѣднымъ восклицаніемъ *Θομυ*: „Господь мой и Богъ мой“.

М. Рудецкій.

Въ недѣлю Женъ Мүроносицъ.

Богослуженіе Св. Пятидесятницы, то есть, времени со дня Св. Пасхи до дня Сошествія Св. Духа на апостоловъ, есть непрерывная, торжествующая пѣснь воскресенію Господа нашего Иисуса Христа.

Пасхальныя пѣснопѣнія поются въ церкви до самаго праздника Вознесенія Господня; апостольскія и евангельскія чтенія этихъ дней говорятъ намъ о Христѣ воскресшемъ, Побѣдитель смерти и ада,—о тѣхъ событіяхъ, которыя сопровождали это величайшее чудо изъ чудесъ въ исторіи нашего спасенія.—о тѣхъ людяхъ,—свидѣтеляхъ воскресенія Христа, которые своими глазами видѣли воскресшаго Господа.

Такъ и нынѣшній праздникъ посвященъ воспоминанію явленія воскресшаго Христа женамъ мүроносицамъ; при этомъ воспоминаются также и праведные Иосифъ Аримафейскій и Никодимъ, тайные ученики Господа Іисуса, послужившіе Ему при погребеніи тѣла Его послѣ распятія и смерти на крестѣ.

Жены мүроносицы названы такъ потому, что онѣ на разсвѣтѣ слѣдующаго за субботой дня спѣшили ко гробу Спасителя и несли съ собою сосудъ мүра, чтобы исполнить обычай помазанія тѣла мертваго мүромъ, каковой обычай онѣ не успѣли выполнить въ день смерти и погребенія Христа наканунѣ субботы.

Уже самая ихъ поспѣшность въ этомъ дѣлѣ, боязнь, чтобы тѣло не подверглось тлѣнію, скорбь, которой предавались онѣ по случаю смерти любимаго Учителя, ихъ недоумѣнный вопросъ: „кто отвалить намъ камень отъ двери гроба“? (Мрк. 16, 3),—все это свидѣтельствовало о томъ, что жены мүроносицы ничего не знали о воскресеніи, даже совершенно не ожидали такого чуда и стремились только исполнить обрядъ по обычаю іудейскому надъ мертвыми.

Это обстоятельство, какъ равно и извѣстное невѣріе воскресенію Христа апостола *Θομυ*, можетъ служить прекраснымъ опроверженіемъ возраженія невѣрующихъ, которые, между прочимъ, утверждаютъ, что ученики Христа, вслѣдствіе напряженнаго ожиданія Его воскресенія, страдали галлюцинаціей зрѣнія и слуха и приняли, якобы, призракъ за истину...

Воскресеніе Христа Спасителя—фактъ несомнѣнный, удостовѣренный очевидцами, запечатлѣнный кровью мучениковъ. Едва ли кто за ложный обманъ зрѣнія и слуха отдалъ бы свою жизнь. А истину воскресенія Христова почти всѣ очевидцы Воскресшаго запечатлѣли мученическою смертью.

Жены—мүроносицы еще задолго до крестныхъ страданій Спасителя служили Ему отъ имѣній своихъ, всюду сопровождали Его, усердно слушали Его ученіе и въ самое тяжелое время, когда всѣ ученики Господа въ страхъ разбѣжались и оставили своего Учителя одного въ рукахъ Его враговъ,—онѣ однѣ пребыли Ему вѣрны до конца, присутствовали на Голгофѣ, принимали участіе въ снятіи тѣла Спасителя со Креста и когда, погребали Его въ саду Іосифа Аримафейскаго, онѣ находились тамъ и „смотрѣли, гдѣ Его полагали“ (Мрк. 15, 47).

За свою любовь къ Господу Жены мүроносицы первая удостоились услышать отъ Ангела радостную вѣсть о Его воскресеніи: „что вы ищите живаго между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ“ (Лук. 24, 5—6). И когда онѣ поспѣшили отъ гроба, чтобы возвѣстить радостную вѣсть о воскресеніи Христа Его ученикамъ, Самъ „Іисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ приступивши ухватились за ноги Его и поклонились Ему“ (Мѣ. 28, 9); онѣ же по повелѣнію Христа возвѣстили о семъ апостоламъ.

Впослѣдствіи жены мүроносицы сдѣлались дерзновенными свидѣтельницами воскресенія Христова предъ невѣровавшими іудеями и язычниками. И до сего времени онѣ служатъ для всѣхъ вѣрующихъ прекраснымъ примѣромъ того, какъ должно любить Господа Іисуса Христа, служить Ему не только на словахъ, но и на дѣлѣ, безбоязненно исповѣдовать имя Его, свою вѣру въ Него и Его воскресеніе предъ всѣми и быть вѣрными Ему до конца.

Исторія Церкви Христовой свидѣтельствуетъ, что этому примѣру слѣдовали многія, прославившіяся подвигами вѣры и благочестія, женщины христіанки; онѣ ни въ чемъ не уступали мужчинамъ-христіанамъ: ни въ твердости вѣры, ни въ терпѣливомъ перенесеніи мученій за Христа, ни въ дѣлахъ благочестія, христіанскаго милосердія, кротости, воздержанія, даже въ дѣлѣ проповѣди христіанства среди язычниковъ (равноапостольныя: Марія Магдалина, Фекла Прехвальная, царица Елена, Нина просвѣтительница Грузіи, русская княгиня Ольга и друг.).

Въ переживаемое нами лукавое время, когда на истинную Церковь Христову со всѣхъ сторонъ ополчились многочисленные враги, когда отовсюду насъ окружаютъ соблазны,—женщина-христіанка очень многое можетъ сдѣлать для сохраненія вѣры въ душахъ молодого поколѣнія, воспитывая его въ духѣ церковномъ, въ послушаніи Христу.

Гдѣ бы она ни находилась, на какой бы ступени общественной лѣстницы она ни стояла, какимъ бы полезнымъ дѣломъ она ни занималась, — женщина христіанка вездѣ и всюду можетъ вносить христіанское настроеніе, любовь и кротость христіанскую, миръ и долготерпѣніе.

Женщины-христіанки! Подражайте мученицамъ въ ихъ благочестивой ревности, въ ихъ любви и преданности Спасителю, въ ихъ готовности служить Ему не только тогда, когда Онъ былъ въ славѣ, когда Ему внимали тысячныя толпы народа, когда Его восторженно встрѣчали жители Иерусалима съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ и криками: „осанна!“, какъ царя и великаго чудотворца, но и тогда, когда Онъ поруганный, оставленный всѣми, лежалъ въ каменномъ гробу въ саду Іосифа Аримафейскаго, лишенный даже надлежащаго погребенія.

Теперь мы переживаемъ время, похожее на то, о которомъ Христосъ сказалъ вождямъ народа еврейскаго, пришедшимъ за Нимъ съ толпою вооруженныхъ слугъ въ садъ Геосиманскій: **теперь ваше время и власть тьмы** (Лук. 22, 53).

Темныя силы нынѣ волнуютъ человѣчество, стараясь совершенно погасить въ душахъ человѣческихъ истинный Свѣтъ Христовъ, стремясь совершенно убить вѣру въ Бога въ молодомъ поколѣніи и свой ужасный мракъ заблужденія, отчужденія отъ Бога и сатанизма, распространить по всей землѣ.

Но „свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его“ (Іоан. 1, 5). Именно въ наше время необходимо твердое убѣжденіе и искренняя любовь ко Христу и Его Церкви. ибо на ряду съ открытыми и явными врагами вѣры появилось очень много ложныхъ друзей, которые льстивыми словами и мнимымъ смиреніемъ уловляютъ неопытныхъ въ свои погибельныя „сѣти ловчи“... Эти мнимые друзья вѣры въ основѣ своей дѣятельности творятъ то же богоборческое дѣло, что и открытые враги, подрывая и разрушая Церковь Христову, за которую Христосъ пролилъ на крестѣ свою честную кровь.

Вотъ здѣсь-то женщина-христіанка, истинная дочь Церкви Православной, многое могла бы сдѣлать своей стойкостью и непоколебимостью, а главное — благотворнымъ христіанскимъ вліяніемъ на свою семью и окружающихъ людей, проявляя ревность по вѣрѣ и преданность Св. Православной Церкви.

Да послужить же память свв. Женъ Мученицъ вамъ, — дорогія сестры о Христѣ, побужденіемъ къ усилению вашей ревности по вѣрѣ и усугубленію вашей дѣятельности въ духѣ и на пользу Св. Православной Церкви по мѣрѣ силъ и возможностей каждой изъ васъ. А для васъ, братья мои, да будетъ священнымъ и достойнымъ примѣромъ Іосифа и Никодима, во время самаго страшнаго гоненія со стороны враговъ Іисуса Христа безбоязненно самымъ дѣ-

ломъ исповѣдавшихъ свою вѣру въ Божественнаго Учителя, тогда какъ даже самые ближайшіе ученики Господа подъ вліяніемъ страха оставили Его и разбѣжались . . .

„Будь вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни!“ говоритъ въ Откровеніи св. Іоанна Богослова „Первый и Послѣдній, Который былъ мертвъ и се живъ“ (Откр. 2, 8, 10),—Воскресшій изъ гроба тридневно, Побѣдитель смерти Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Которому да будетъ слава во вѣки!

Прот. Гр. Дрибинцевъ.

Въ часъ разумнаго досуга.

V.

Слѣдую спасительнымъ завѣтамъ своей матери-церкви Православной, вѣрующіе ея чада ежегодно приготавливаютъ себя къ величайшему празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія постомъ, молитвою, таинствами покаянія и Причащенія. Не бесполезно, поэтому, побесѣдовать о святѣйшемъ таинствѣ Святого Причащенія, въ которомъ вѣрующіе таинственно соединяются съ Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Таинство Причащенія установилъ Господь нашъ на Тайной Вечери, предъ Своими страданіями: взявъ Онъ хлѣбъ, благословилъ его, преломилъ и сказалъ: „Примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое“, и взявъ чашу и воздавъ хвалу Богу, подалъ имъ (ученикамъ), говоря: „Пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя, Новаго Завѣта, за васъ и за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ“.

И въ ту минуту произошло великое чудо. По всемогущему слову Господню, невидимо, таинственно, хлѣбъ въ рукахъ Божіихъ пресуществился въ истинное Тѣло Господне и вино въ чашѣ пресуществилось въ истинную Кровь Господню; видимый же знакъ хлѣба и видимый знакъ вина, какъ и вкусъ ихъ, остались безъ измѣненія.

Произошло чудо, похожее на чудо, сотворенное въ Канѣ Галилейской, съ тою разницею, что тамъ, когда вода превратилась въ вино, она потеряла свой цвѣтъ и свой вкусъ.

„Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, закончилъ Господь Свои великія слова о Причащеніи. Эти слова Господа означаютъ, что Онъ облечь Своихъ апостоловъ властію совершать, въ воспоминаніе Его спасительной Тайной Вечери и Его спасительныхъ страданій, то же самое, что Онъ Самъ совершилъ предъ ихъ глазами.

„Господь на Тайной вечери“, говорится въ старой книгѣ: „Великій катехизисъ“, „апостоловъ своихъ сдѣлалъ священниками“ и далъ имъ право совершать таинство Причащенія.

Онъ причастилъ ихъ Тѣломъ и Кровію Своею подъ видомъ хлѣба и вина, и они должны причащать себя и вѣрующихъ во Христа Тѣломъ и Кровію Господнею также подъ видомъ хлѣба и вина.

Апостолы свято старались исполнять заповѣдь Господню, располагая вѣрующихъ въ Господа „постоянно пребывать въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (Дѣян 2, 42). Но ученики Господни были не вѣчны, а причащеніе Христовыхъ Тайнъ должно существовать до скончанія вѣка, до второго пришествія Господня (I Кор. 11, 26). Чтобы святое Причастіе не прекратилось, апостолы еще при жизни своей избирали про должателей своего святого дѣла и рукополагали ихъ въ священный санъ, то есть, возлагали на избранныхъ руки, дѣлали ихъ архіереями и священниками — пресвитерами (Дѣян. 14, 23). Архіереямъ апостолы дали право продолжать дѣло рукоположенія (Тит. 1, 5).

Какъ нынѣ у насъ совершается таинство святого Причащенія?
 Праздникъ; ярко освѣщенный Стройно льется клира пѣнье,
 Божій храмъ огнемъ залитъ; Тихо вьется дымъ кадилъ
 Предъ престоломъ облаченный И летять людей моленья
 Пастырь съ трепетомъ стоитъ. Ко престолу Бога силь.

Совершается Божественная Литургія, или, какъ обычно ее называютъ, обѣдня. Священникъ произноситъ слова, сказанныя Господомъ на Тайной Вечери; потомъ, по примѣру Господа, беретъ въ руки священный сосудъ (дискось) со святымъ хлѣбомъ и чашу съ виномъ, возносить ихъ надъ престоломъ Божиимъ и произноситъ: „Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся“, то есть, Твои дары, хлѣбъ и вино, которые Ты намъ далъ, мы приносимъ Тебѣ, Господи, въ жертву за всѣхъ людей и въ благодарность за всѣ Твои къ намъ милости. На клиросѣ поютъ: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ“. Священникъ молится о ниспосланіи на святыя дары Святого Духа и проситъ небеснаго Бога, Отца Господа нашего Иисуса Христа: „Сотвори хлѣбъ сей“, какъ было то сотворено на Тайной вечери, „тѣломъ Христа Твоего“, „а еже (что) въ чашѣ сей“, то есть, вино—„кровію Христа Твоего“, „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“.

Въ это время совершается тоже самое, что было и на Тайной Вечери: хлѣбъ пресуществляется въ тѣло Господне, а вино—въ кровь Господню. Остается только видъ хлѣба и видъ вина. „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, вспоминаются здѣсь слова Господни при установленіи Имъ Таинства Причащенія. И священникъ творитъ великое дѣло,—вспоминаетъ великія милости Господни, Его страданія, Его смерть за спасеніе міра, Его славное воскресеніе, Его вознесеніе на небо и второе славное будущее пришествіе; также онъ благодаритъ Господа за Его великія милости и

благословляетъ святыя дары, которые и становятся истиннымъ Тѣломъ и истинною Кровію Господнею.

Съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ страхомъ Божиимъ нужно предстоять вѣрующимъ въ храмѣ, когда въ немъ совершается Господомъ великое таинство пресуществленія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Господни! Христіанинъ, кто бы ты ни былъ, преклони колѣна твои въ великія минуты совершенія святого Таинства Причащенія и воскликни въ глубинѣ души твоей: „Вѣрую, Господи, яко сіе есть самое Пречистое Тѣло Твое и сія есть самая честная Кровь Твоя . . . Исусе, приблизися ко ищущему соединенія съ Тобою. Исусе, вниди во утробу, во вся составы и вся кости моя. Исусе, Боже сердца моего, приди и соединимся съ Тобою на вѣки“. (Изъ акафиста ко причащенію Святыхъ Христовыхъ Тайнъ).

Какъ священникъ причащаетъ святыми тайнами себя и вѣрующихъ. Пресуществленный въ Тѣло Господне хлѣбъ зовется святой агнецъ. Этотъ агнецъ священникъ предъ причащеніемъ раздробляетъ, какъ дѣлалъ Христосъ на Тайной Вечери. Конечно, когда священникъ раздробляетъ святой агнецъ, это не значитъ, что священникъ раздробляетъ Самого Христа. Священникъ раздробляетъ только оставшійся видъ хлѣба, а Самъ Христосъ остается, „не раздѣляемый, всегда ядомый и никогда же иждиваемый“, то есть, всегда вкушаемый и никогда не истощаемый.

Подобно тому, какъ въ разбитомъ зеркалѣ мы видимъ много осколковъ, но то лице, которое глядѣлось въ зеркало, осталось цѣлымъ, и въ каждомъ осколкѣ зеркала продолжаетъ отражаться все лице смотрѣвшаго раньше въ цѣлое зеркало, такъ и въ каждой частицѣ раздробленнаго агнца продолжаетъ присутствовать весь Христосъ, какъ Онъ присутствовалъ въ подаваемыхъ Имъ апостоламъ частицахъ, на Тайной Вечери.

Священникъ причащается за Божественной Литургіей самъ Святого Тѣла Господня и Святой Крови Господней и потомъ причащаетъ всѣхъ готовившихся ко Святому Причащенію, причащаетъ также и подносимыхъ къ чашѣ младенцевъ. Чтобы не лишить Святого Причастія болящихъ, не могущихъ дойти до церкви, священникъ хранитъ для нихъ Святое Причастіе въ особомъ ковчегѣ на престолѣ, въ алтарѣ. Этотъ ковчегъ называется Дарохранильницею. Къ больнымъ священникъ носитъ Святыя Дары въ другомъ ковчегѣ, называемомъ дароносицей.

Кто долженъ причащаться Святыхъ Тайнъ? Господь на Тайной Вечери сказалъ: „Примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое“. Не сказалъ Господь: „ядите всѣ“, потому что младенцы не могутъ вкушать твердой пищи, каковой бываетъ святой агнецъ, но Господь сказалъ: „Пійте отъ нея (отъ чаши) вси, сія есть Кровь Моя“. . . . Здѣсь уже ясное предписаніе Господне, что Крови Его должны причащаться всѣ,

не только взрослые, но и младенцы. Посему то, священникъ и причащаетъ младенцевъ Кровію Господнею.

Какъ должно причащаться Святыхъ Таинъ? Желаящій принять Святые Тайны долженъ поговѣть, по возможности, чаще посѣщать храмъ Божій, сходить на исповѣдь къ священнику, покаяться предъ Господомъ во всѣхъ грѣхахъ своихъ. Къ самому Причащенію нужно подходить съ особенною вѣрою, благоговѣніемъ, сложивши на груди руки крестообразно, поцѣловать край святой чаши, какъ бы ребро Христово, изъ котораго истекла кровь и вода.

По причащеніи, причастникъ, какъ говоритъ церковная книга, долженъ своего Спасителя „благодарить вельми, тепль, отъ души“, за „доброе причащеніе животворящихъ таинственныхъ дарованій“...

Передъ чашей жизни.

Со страхомъ Божиимъ, съ открытою душой,
Передъ чашей жизни я стою,
И, умиленная, Тебя Спаситель мой,
Въ Пречистыхъ Тайнахъ познаю.
Дай мнѣ, Спасе мой, души смиренье,
Унылый духъ мой оживи,
И да не будетъ въ судъ и въ осужденье
Мнѣ даръ Божественной любви.

Софья Прорвичъ.

Полезьа для челоуѣка отъ Святого Причастія. О томъ, кто причащается Святыхъ Таинъ, Господь сказалъ: „Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ“ (Іоан. 6, 56). Это значитъ, что причащающійся Святыхъ Таинъ самымъ тѣснымъ образомъ соединяется со Христомъ, какъ желѣзо съ огнемъ, когда желѣзо накаливается до красна. Съ желѣза сходитъ, во время накаливанія, вся ржавчина, и съ причастника сходитъ нечистота грѣховная. Не сіяетъ такъ звѣзда на небѣ, какъ сіяетъ душа, удостоившаяся принять въ себя Господа Своего. По словамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, ангелы Господни окружаютъ душу причастника, демоны же бѣгутъ отъ нея. Первыхъ привлекаетъ къ душѣ причастника Господь, вошедшій въ нее Своимъ Тѣломъ и Своею Кровью, а послѣднихъ отгоняетъ Святое Причастіе, которое, по словамъ молитвы предъ Причащеніемъ, „огнь естъ“, поалающій дерзающихъ приблизиться къ душѣ причастника злыхъ духовъ, ненавистниковъ такого добраго состоянія души причаеившейся.

Христось сказалъ на Тайной Вечери: „Я завѣщаю вамъ (Мои ученики), какъ завѣщаль Мнѣ Отець Мой, царство“ (Лук. 22, 29). Чтобы утвердиться въ какомъ либо завѣщаемомъ наслѣдствѣ, нужно представить въ Судебное учрежденіе удостовѣреніе о смерти завѣщателя. Чтобы

утвердиться въ завѣщаніи Господнемъ, нужно намъ имѣть удостовѣреніе о спасительной для насъ смерти Господа нашего Иисуса Христа. Такимъ удостовѣреніемъ для насъ служить, по словамъ ап. Павла, возвѣщеніе о смерти Господа чрезъ вкушеніе Его пречистыхъ Тѣла и Крови. „**Всякій разъ**“, говоритъ св. апостоль, „**когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколь Онъ придетъ**“ (Кор. 11, 26).

Какая отрада для вѣрующаго сердца получить такое ясное удостовѣреніе о спасительной смерти нашего Божественнаго Завѣщателя! Кто можетъ измѣнить Его святую волю, когда, по словамъ св. апостола Павла, „**даже чело-вѣкомъ утвержденнаго завѣщанія никто не отмѣняетъ и не прибавляетъ къ нему**“ (Галат. 3, 15). Если праведный Симеонъ Богопримецъ, взявшій только Христа на руки свои, уже чувствовалъ себя на высотѣ блаженства и радостно восклицалъ: „**нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко... яко видѣста очи Мои спасеніе Твое**“, то не тѣмъ ли болѣе можетъ воскликнуть чело-вѣкъ, приготовившій себя къ отходу изъ здѣшней жизни великимъ удостовѣреніемъ—Святымъ Причастіемъ, воскликнуть Отцу небесному: „**Вотъ, Отецъ небесный, въ рукахъ у меня завѣщаніе Сына Твоего,—святое Его Евангеліе; въ устахъ у меня возвѣщеніе о о смерти Твоего Единороднаго Сына,—Тѣло Его и Кровь Его! Утверди драгоцѣнное для меня завѣщаніе, содѣлай меня обладателемъ того небеснаго царствія, которое обѣщано въ завѣщаніи**“.

Не это ли же самое мы восклицаемъ словами пасхальной пѣсни: „**О, Пасха священнѣйшая, Христе, о, Мудросте Божія и Сило!** Подавай намъ истѣе Тебе причащаться въ не-вечернемъ дни царствія Твоего“, то есть, мы истово, по настоящему, какъ заповѣдалъ намъ Христось, причащаемся здѣсь на землѣ Тѣла Господня и Крови Господней, подъ видомъ хлѣба и вина; желаемъ и просимъ Создателя, чтобы Онъ удостоилъ насъ въ Его небесномъ царствіи причащаться истѣе, то есть, не подъ видомъ хлѣба и вина, а совершеннѣйшимъ образомъ, какъ Ему Создателю нашему будетъ благоугодно. Но истѣе причащаться можно будетъ только тогда, когда мы исполнимъ въ совершенствѣ повелѣніе Божіе о земномъ нашемъ истовомъ причащеніи. Не причащавшійся истово здѣсь на землѣ не можетъ надѣяться на истовѣйшее причащеніе въ царствіи небесномъ.

Изъ разсмотрѣннаго нами ясно, какая польза для причастника причащеніе Святыхъ Таинъ, польза для здѣшней земной жизни, польза и для жизни будущей, небесной. Прибавимъ еще, что Святое Причастіе бываетъ и лекарствомъ, врачующимъ болѣзни, которымъ такъ часто подвержены въ здѣшней жизни наши бранныя тѣла. Поэтому-то молитва предъ Святымъ Причастіемъ заканчивается

словами: „Да будетъ мнѣ причащеніе Святыхъ Таинъ во исцѣленіе души и тѣла“.

Можно ли Святое Причастіе замѣнить чѣмъ либо другимъ? Святое Причастіе, это истинное возвѣщеніе смерти Господней для полученія царствія небеснаго, нельзя замѣнить, на примѣръ, только воспоминаніемъ смерти Господней, потому что св. апостоль Павелъ сказалъ: „всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію“, а не когда вспоминаете только смерть Господню. Воспоминаніемъ смерти Господней должно сопровождать вкушеніе Святыхъ Таинъ.

Нельзя замѣнить Святое Причастіе и вкушеніемъ хлѣба и вина, какъ образъ Тѣла и Крови Господнихъ. Господь сказалъ на Тайной вечери: „Сіе есть Тѣло Мое и Сіа есть Кровь Моя“, но не сказалъ: сіе (хлѣбъ) есть образъ Моего Тѣла и Сіе (вино) есть образъ Моей Крови; а какъ сказалъ Господь, такъ и мы должны принимать и исполнять, а „не мудрствовать сверхъ того, что написано“ (1 Кор. 4,6).

Нѣкоторые утверждаютъ, что достаточно для возвѣщенія смерти Господней вкушеніе простого хлѣба и простого вина. Но хлѣбъ и вино были и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, а Святые Тайны названы тайнами Новаго Завѣта, то есть, такими тайнами, которыхъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ не было. При томъ, о хлѣбѣ и винѣ никогда не говорятъ, что они даются за людей, а говорятъ: даются людямъ, предлагаются людямъ. Хлѣбъ для нихъ рѣжется, ломается для нихъ, вино наливается для нихъ. Про Свои же Тайны Господь сказалъ, что Тѣло Его — „за васъ ломимое“, Кровь Его — „за васъ и за многихъ изливаемая“. Ясно, что этими словами Господь хотѣлъ отличить Свои Святые Тайны отъ простой пищи; и еще Господь прибавилъ: во оставленіе грѣховъ и этимъ еще болѣе провѣлъ разницу между Своими Тайнами и обыкновенною пищею. Обыкновенная пища оставленіе грѣховъ не сообщаетъ. Св. апостоль Павелъ пишетъ, что „пища (хлѣбъ и прочее) не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“ (1 Кор. 8,8). Невѣрующимъ евреямъ Господь указывалъ: „Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли (въ грѣхахъ) (Іоан. 6,40) не смотря на то, что манна была „хлѣбомъ съ неба“ (Псал. 77,24). Только одинъ хлѣбъ можетъ дать и грѣховъ оставленіе и жизнь вѣчную, это хлѣбъ Господень, о которомъ Господь произнесъ, что этотъ хлѣбъ есть Плоть (Господня), которую (Господь) отдастъ за жизнь міра“ (Іоан. 6,61). Согласно этихъ словъ Господа, можно сказать, что только одно питіе можетъ содѣлать человѣку спасеніе, — это Кровь Господня. Такъ Господь и сказалъ: „Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6,54). Какъ нужно бы всѣмъ

принять къ сердцу слова Господни, и соблюдать ихъ въ точности, для своего же собственнаго спасенія!

Нѣкоторые еще думаютъ возвѣщеніе смерти Господа Святымъ Причастіемъ замѣнить чтеніемъ и слушаніемъ Слова Божія. На это можно возразить: Слово Божіе не домается и не изливается за насъ, какъ Святыя Тайны, а предлагается намъ для слушанія и исполненія его. Апостоль Павелъ пишетъ: **Не слушатели закона** (то есть, закона Божія) **праведны передъ Богомъ, но исполнители закона оправданы будутъ** (Римл. 2,13). Законъ же Божій, который мы должны исполнить, и есть таковъ: „**Ядите, сіе есть Тѣло Мое; пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя**“...

Говорятъ еще, что возвѣщеніе смерти Господней причащеніемъ можно замѣнить постомъ, молитвою, желаніемъ. Скажемъ, что постъ и молитва были и въ Ветхомъ Завѣтѣ, а Святое Причастіе — даръ Новаго Завѣта. Постъ и молитва служатъ у насъ только приготовленіемъ ко Святому Причастію; если бы они могли замѣнить Святое Причастіе, Господь и не давалъ бы его людямъ. Относительно замѣны Святого Причастія однимъ только желаніемъ, нужно сказать, что такой замѣны Святого Причастія не можетъ быть, такъ какъ желанія наши исходятъ отъ нашего сердца, а Святое Причастіе есть небесный даръ. Желаніе тогда хорошо, когда оно осуществимо; безъ исполненія оно — пустой звукъ. Согласится ли кто, напримѣръ, замѣнить желаніемъ принятіе ежедневной пищи, полученіе въ будущей жизни вѣчнаго блаженства? И Господь Спаситель, когда давалъ Свою заповѣдь о Причастіи, не сказалъ: „желайте ѣсть Мое Тѣло и пить Мою Кровь“, но сказалъ: „**Ядите и пійте**“. Также и апостоль Павелъ не сказалъ: „Кто желаетъ ѣсть и пить“, но сказалъ: „**Когда ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете**“...
е

О причастіи только подъ однимъ видомъ хлѣба. Еще нѣкоторые увѣряютъ, что Причастіе Святое можно получить подъ однимъ видомъ хлѣба. Но такое увѣреніе не состоятельно уже потому, что противорѣчитъ яснымъ словамъ Христа: „**Пійте отъ нея (отъ чаши) всѣ**“. Причащающійся же подъ однимъ видомъ лишается возможности исполнить заповѣдь Господню о вкушеніи крови Господней изъ чаши. Кромѣ того, причастіе подъ однимъ видомъ хлѣба лишаетъ возможности малолѣтнихъ дѣтей питаться безсмертною Пищей Господней и въ тоже время подвергаетъ ихъ суду Божію за неисполненіе заповѣди Божіей о Причащеніи. Не ложны слова Господни: **Если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни** (Іоан. 6,53).

Кто же будетъ виноватъ въ лишеніи дѣтей жизни вѣчной за непріятіе ими Святого Причастія, какъ не тѣ

которые проповѣдуютъ ученіе, препятствующее дѣтямъ питаться безсмертною Пищею Господнею? Если бы ученіе такихъ проповѣдниковъ было истиннымъ, Христосъ не издалъ своего повелѣнія относительно вкушенія, кромѣ Своего Тѣла, еще и Крови Своей и не сказалъ бы о Своей Крови, что она есть **изливаемая** и, потому, должна быть употребляема подъ видомъ вина, а не подъ видомъ хлѣба, какъ Тѣло Господне. И св. апостоль Павелъ ясно говоритъ, что смерть Господню **возвѣщаетъ** не тотъ, который только **ястъ хлѣбъ сей**, но и **пѣтъ чашу сію**, и не въ исключительныхъ только случаяхъ, но именно, **всякій разъ**, безъ исключенія

Только тотъ и можетъ представить **возвѣщеніе смерти Господней** Отцу небесному для наслѣднія небеснаго царствія, кто **вкушаетъ и Кровь Господню**.

Могутъ-ли Святыя Тайны уничтожиться? Конечно, нѣтъ. Кто установилъ Святое Причастіе? Самъ Господь. Можетъ ли Онъ допустить, чтобы установленное Имъ когда нибудь и кѣмъ нибудь могло быть уничтожено? Могъ ли бы тогда и св. апостоль Павелъ, **принявшій отъ Самого Господа** наученіе о Святыхъ Тайнахъ и **намъ передавшій** это наученіе, сказать, что **возвѣщеніе смерти Господней** вкушеніемъ Святыхъ Таинъ **пребудетъ, доколѣ Онъ Господь** придетъ на страшный судъ Свой? (1 Кор. 11, 23—26).

Если же у кого Святыхъ Таинъ не имѣется, не означаетъ ли это, что у такихъ людей, въ ихъ домѣ духовномъ, не все благополучно, что **„они слѣпы“** духовно, что не могутъ видѣть того, что, какъ ясное солнце, ярко сіяетъ на небосклонѣ церковномъ, какъ не исчерпаемый источникъ, напаяетъ всѣхъ жаждущихъ **вкуситъ** отъ него.

Какъ хотѣлось бы такимъ людямъ посовѣтовать духовною **„глазною мазью помазать глаза свои, чтобы видѣть“** (Откр. 3, 17—18), **„какъ благъ Господь“**, что у боящихся Господа **нѣтъ скудости**. **„Скимны (молодые львы) бѣдствуютъ и терпятъ голодъ, а ищущіе Господа не терпятъ нужды ни въ какомъ благѣ“** (Псал. 33, 9—11), тѣмъ болѣе, не потерпятъ лишенія въ такомъ великомъ благѣ, какъ Святое Причастіе, отъ котораго **зависитъ наше спасеніе**.

Святой Іоаннъ Златоустъ въ словѣ своемъ на день святой спасительной Пасхи говоритъ, что христіане **„не должны плакаться на бѣдность“**, разумѣется, духовную, потому что **„трапеза у Господа — полна. Телець изобильный; никто да не выйдетъ алчущимъ“**. Самъ Господь, приготовившій эту изобильную трапезу, не перестаетъ говорить: **„Се стою у двери и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ и онъ со Мною“** (Откр. 3, 10).

То — голосъ Господа, призывающаго ко Святому Причащенію, къ соединенію съ Нимъ въ Тѣлѣ Его Пре-

чистомъ и въ Крови Его Животворящей. И блаженъ, кто не соблазнится о Немъ (Мф. 11,6).

Свою Плоть, Свою Кровь даровалъ намъ Господь,
Укрѣпимся сей пищей нетлѣнной,
Чтобъ надежной стопой и спасенной душой
Перейти въ царство жизни блаженной.

Что сказать объ уклоняю щихся отъ Святого Причащенія за недосугомъ или откладывающихъ Причащеніе до конца жизни? Скажемъ одно, что, если такой человекъ умретъ не причастившись, то будетъ, согласно словъ Господа на шего, лишень жизни вѣчной (Іоан. 6,53) или, согласно словъ св. апостола Павла, лишень будетъ завѣщаннаго Господомъ великаго наслѣдія Божія (1 Кор. 11,26).

По словамъ св. Іоанна Златоустаго, умершему безъ покаянія и причастія Святыхъ Таинъ лучше бы и не родиться.

Что сказать причастившимся?

Господь нынѣ въ васъ! о, блаженство любви!
Господь нынѣ въ васъ! — глубина упованья!
Господь нынѣ въ васъ! — разумнїя свѣтъ!
И радость, которой подобной и нѣтъ
Внѣ жизни духовной, святой, сокровенной!...
Какого же счастья еще намъ искать?
О, братья! Господомъ вы насладитесь,
И всѣмъ существомъ, всей душой напрягитесь, —
Хранить воспрїятую днесь благодать!

(Изъ слова епископа Феофана Затворника, въ переложенїи Е. Львовой).

Прот. С. Ефимовъ.

Судьба Валаама.

Валаамъ въ послѣдніе годы сдѣлался извѣстнымъ всему міру; ежегодно его посѣщала масса туристовъ изъ разныхъ странъ, въ особенности же изъ Латвіи и Эстонїи.

Существуетъ преданіе, повѣствующее о пребыванїи на Валаамѣ св. апостола Андрея Первозваннаго и проповѣди его тамъ прибрежнымъ язычникамъ. Въ воспоминаніе объ этомъ съ внутренней стороны монастырскихъ воротъ помѣщено изображеніе св. апостола Андрея, а 1000-пудовый колоколъ на Валаамской колокольнѣ называется Андреевскимъ.

Нѣтъ точныхъ свѣдѣній, когда установилась въ Валаамѣ монастырская жизнь и когда именно основанъ тамъ монастырь. Но во всякомъ случаѣ въ X вѣкѣ она существо-

вала тамъ, а монастырь въ XIV вѣкѣ уже былъ въ цвѣтущемъ состояніи. И тогда-же — въ XIV вѣкѣ онъ получилъ названіе „Честной Лавры“ и такъ назывался онъ до XVII вѣка — времени полнаго его разоренія шведами.

Основателями Валаамскаго монастыря были прибывшіе съ востока преподобные Сергій и Германъ. Точныхъ свѣдѣній о ихъ происхожденіи (по однимъ даннымъ они были греки, а по другимъ — русскіе) и времени дѣятельности ихъ нѣтъ. Мощи ихъ почиваютъ на Валаамѣ.

Подъ власть Россіи Валаамъ перешелъ по Нотебургскому миру. Но и до этого и послѣ него до XVIII вѣка онъ переживалъ тяжелыя времена, подвергаясь частымъ нападеніямъ со стороны то шведовъ, то финновъ. Въ виду этихъ непріятельскихъ нашествій мощи прпп. Сергія и Германа неоднократно переносились въ Новгородъ, а когда опасность проходила, возвращались обратно. Съ 1180 г., послѣ послѣдняго возвращенія ихъ изъ Новгорода, гдѣ они пребывали въ теченіе 17 лѣтъ, они были сокрыты подъ спудомъ — подъ землею въ изсѣченной въ скалѣ могилѣ; на этомъ мѣстѣ красуется величественный Соборъ въ честь Преображенія Господня, а подъ нимъ, гдѣ сокрыты мощи прпп. Сергія и Германа, устроены нижній храмъ ихъ имени.

Въ смутное время—въ 1611 году монастырь постигло большое несчастье. Шведы совершенно разорили его, игумена, монаховъ и насельниковъ перебили. Всѣ храмы, зданія и постройки были сожжены, разрушены. Только части братіи удалось спастись бѣгствомъ. Послѣ этого цѣлый вѣкъ Валаамъ былъ въ развалинахъ и только послѣ разгрома шведовъ русскими Имп. Петръ В. рѣшилъ возстановить разрушенный монастырь; съ 1717 года началось его возстановленіе и быстрое процвѣтаніе.

Цѣлый рядъ подвижниковъ далъ Валаамскій монастырь за время своего существованія до и послѣ своего разрушенія. Здѣсь подвизались преп. Авраамій Ростовскій (X в.), св. Корнилій (XII в. — основатель Палестровскаго монастыря), прпп.: Арсеній Коневскій (XIV в.), Евфросинъ Синеозерскій (XV в.), Савватій и Германъ Соловецкіе (XV в.), Александръ Свирскій (XV в.), архіеп. Новгородскій Геннадій и мн. др.

На Валаамѣ были представлены три главныя формы аскетизма — общежительство, скитская жизнь и пустынножительство. Развитію этихъ формъ аскетизма, помимо всего, способствовали природа и географическое положеніе Валаама. Послѣдній представляетъ собою архипелагъ на Ладожскомъ озерѣ, заключающій въ себѣ до 40 острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые находятся въ 30 килом. отъ главнаго острова. Главный монастырь расположенъ на большомъ островѣ, покрытомъ лѣсами и отстоящемъ отъ материка въ 25 килом. На этомъ островѣ, по преданію,

былъ когда то языческой жертвенникъ. Въ длину островъ имѣетъ 14 килом., въ ширину — 8. Остальные острова, изобилующіе лѣсными дарами, приспособлены для разведенія садовъ и огородовъ. Не смотря на суровость климата, монахи сумѣли на этихъ островахъ развести плодовые сады, въ которыхъ созрѣваютъ яблоки и вишни; прекрасно было поставлено молочное хозяйство; продукты его шли на пропитаніе братіи и многочисленныхъ богомольцевъ и туристовъ. Монахи вырѣзывали крестики, образа, ложки и занимались мастерствами — иконостаснымъ, столярнымъ, слесарнымъ, малярнымъ, кузнечнымъ и т. п. Валаамъ имѣлъ свои пароходы, которые въ лѣтнее время поддерживали сообщеніе съ материкомъ и доставляли паломниковъ и туристовъ; были и свои моторныя лодки для сообщенія между островами, на которыхъ было 12 скитовъ. Общее число монаховъ въ былое время доходило до 2000.

Обликъ Валаама сталъ замѣтно измѣняться съ соединеніемъ его въ 1920 году къ Финляндской Республикѣ. Часть острововъ была обращена въ крѣпостныя укрѣпленія, число монашествующихъ постепенно сокращалось, такъ какъ отъ вступающихъ въ монастырь требовалось финляндское подданство; особенно много монаховъ вынуждено было оставить Валаамъ и выселиться за границу, когда Финляндское Правительство принудило ввести въ церковный обиходъ новый стиль; послѣ этого нѣкоторые скиты даже совсѣмъ опустѣли. Въ послѣднее время число монаховъ уже не превышало 200 человекъ. Тѣмъ не менѣе, на Валаамѣ, по возможности, поддерживался исторически сложившійся строй монастырской жизни съ его особенностями. Такъ уставное богослуженіе было продолжительнымъ, совершалось въ уставное время на церковно-славянскомъ языкѣ во всѣхъ церквахъ, за исключеніемъ одной изъ небольшихъ церквей, гдѣ оно совершалось на финскомъ языкѣ для кореловъ; въ богослуженіи были свои „валаамскіе“ напѣвы, близкіе къ древнимъ „знаменнымъ“; за богослуженіемъ совершенно отсутствовали тарелочные сборы, электрическое освѣщеніе въ храмахъ не допускалось, за Литургіей земныхъ поклоновъ не полагалось. Кругъ суточного богослуженія завершался мѣстнымъ правиломъ, которое состояло изъ многократнаго чтенія молитвы Иисусовой, поклоновъ, помянника и молитвъ на сонъ грядущій.

Съ началомъ финско—совѣтской войны Валаамскій монастырь оказался въ критическомъ положеніи. Монахи и послушники призывного возраста были призваны на фронтъ. Въ видахъ военныхъ цѣлей и такъ какъ совѣтская авіація часто сбрасывала на Валаамъ бомбы, финскія власти настояли на эвакуаціи монаховъ внутрь страны. Но часть братіи, во главѣ съ настоятелемъ игуменомъ Харитономъ, оставалась на островѣ до 4 февраля сего года. Въ этотъ

день Валаамъ съ 3 хъ часовъ дня подвергся ожесточенной воздушной бомбардировкѣ со стороны совѣтской авіаціи: посыпался цѣлый градъ разрушительныхъ и зажигательныхъ бомбъ, во многихъ мѣстахъ начались пожары, борются съ которыми въ условіяхъ суроваго зимняго времени не было никакой возможности. Сгорѣли монастырская больница, аптека, храмъ „Живоноснаго Источника“ и цѣлый рядъ монастырскихъ келлій. Въ такихъ страшныхъ условіяхъ монастырская братія далѣе оставаться не могла. И въ 11 час. веч. того же 4-го февраля 70 оставшихся монаховъ, вмѣстѣ съ игуменомъ Харитономъ, на грузовыхъ автомобиляхъ по льду Ладожскаго озера покинули Валаамъ. Въ это время пылали корпуса монастырскихъ келлій и только Преображенскій Соборъ, частично поврежденный бомбами и лишившійся оконныхъ стеколъ, все еще оставался незатронутымъ отъ огня. Но никто изъ монаховъ не былъ убитъ и тяжелая поѣздка по льду озера также прошла для монаховъ благополучно, временно монахи были размѣщены въ сельскихъ школахъ, недалеко отъ г. Куопіо.

Теперь, съ окончаніемъ финско совѣтской войны, принесшей пораженіе финнамъ, всѣ Валаамскіе острова, вмѣстѣ съ Выборгской губерніей и г. Сердоболемъ, гдѣ находился центръ православной церковной жизни (роскошный домъ, въ которомъ проживалъ архіепископъ Германъ, находилась православная духовная Семинарія, братство прпп. Сергія и Германа, братская типографія, редакція духовнаго журнала „Утренняя Заря“ и другія просвѣтительно-благотворительныя учрежденія Православной Финляндской Церкви, а также вблизи города находившаяся дача архіепископа), перешли въ составъ Финско-Карельской Совѣтской Соціалистической Республики СССР. Конечно, Валаамскаго монастыря съ его скитами, теперь уже не будетъ, согласно конституціи СССР. Вѣроятно, его постигнетъ участь Соловецкаго монастыря, стяжавшаго себѣ за послѣднія два десятилѣтія жуткую славу концентраціоннаго лагеря (т. е., мѣста каторжныхъ работъ) для православнаго духовенства СССР, буржуазіи и кулаковъ, по совѣтской терминологіи. Но пройдутъ времена и сроки, можетъ быть и долгіе, которыя Всевышній полагаетъ въ Своей власти, и изъ пепла и развалинъ возстанетъ Валаамъ еще въ большемъ величіи и славу, какъ это было послѣ его вѣкового запустѣнія въ XVII вѣкѣ. Исторія повторяется, люди и взгляды мѣняются, но Богъ остается неизмѣненъ во вѣки и посрамленъ не бываетъ.

Изъ записей.

Самымъ вѣрнымъ и испытаннымъ средствомъ для общенія человѣка съ Богомъ является, конечно, искренняя молитва, чему постоянно учатъ Церковь и ея служители.

Обратимся къ изслѣдованію нѣкоторыхъ лучшихъ стихотвореній русскихъ извѣстныхъ поэтовъ и мы убѣдимся, что, не говоря уже о Пушкинѣ и Лермонтовѣ, почти всѣ они, не будучи священнослужителями,—совѣтовали людямъ въ тяжелыя минуты жизни прибѣгать къ молитвѣ, какъ къ единственному спасенію отъ всѣхъ бѣдъ:

Молись Распятому, и внемлетъ
Тебѣ съ любовью кроткой Тотъ,
Кто всѣ грѣхи людей подѣмлетъ
И намъ спасеніе даетъ...
Души истерзанной мученья,
Съ ея печалями, тоской,
Грѣховный ропотъ и сомнѣнья
Отгонить Онъ своей рукой.
Молись, слезами покаянья
Свои грѣхи предъ Нимъ омывъ, —
И, позабывъ весь гнѣвъ страданья,
Воспрянешь ты и будешь живъ...

(Н. Кулаковъ).

И развѣ можно сомнѣваться въ существованіи истинной искры Божьей въ душѣ, напримѣръ, поэта Надсона, перу котораго принадлежатъ слѣдующія строки:

Передъ кіотомъ теплится мерца,
Массивная лампада; Ликъ Христа
Глядитъ задумчиво изъ потемнѣвшей рамы
Очами полными и грусти и любви,
И такъ и кажется, что вотъ уста святые
Откроетъ Онъ,—и въ тишинѣ ночной
Вдругъ прозвучитъ Страдальца тихій голосъ:
„Приди ко Мнѣ, усталый и несчастный,
„И дамъ Я миръ душѣ твоей больной“!

*

...Оставайся простымъ, добрымъ, чистымъ, правдивымъ, богобоязненнымъ, справедливымъ, мужественнымъ, милосерднымъ и ревнуй о своихъ обязанностяхъ. Старайся поступать во всемъ, согласно предписаніямъ разума и совѣсти, заботься о благѣ всякаго. Жизнь—коротка. Не прозѣвай самаго драгоценнаго плода ея—добрыхъ дѣлъ ко благу людей. (Маркъ Аврелій).

*

Ударъ вражьяго меча легче удара вражьяго языка: первый ранитъ тѣло, которое можно вылѣчить, а второй ранитъ душу, которую не знаешь, гдѣ искать (Піеагоръ).

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Pērechvalskis**.
Редакторъ-издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій**.
